

Он не думал о том, как крепко будет сжимать его член пизда матери. Он не думал о том, как выглядит ее киска, влажная и манящая, розовая щель в краснеющем бронзовом центре. Он не думал о том, что может вогнать себя так глубоко в ее нуждающуюся, хваткое лоно, что она сможет положить руку на живот и почувствовать его внутри себя. Джон просто повернулся, покачал головой и исчез из комнаты, сначала бодрой походкой, а затем ускорившись до бега, пока он пробирался из кухни в прихожую. Его походка была скованной и странной, мешал огромный твердый член, растягивающий его шорты, и ноющие, набухшие яйца между бедер. Он сделал свое дело - он прислушался к "новым правилам". Остаться дольше означало бы только приглашать к дальнейшему дразнению и искушению.

Он ворвался в парадную дверь, едва успев надеть кроссовки на босые ноги, оставив шнурки завязанными. Спустившись по ступенькам и преодолев переднюю дорожку, он прищурился на полуденное солнце и позволил себе выдохнуть, кажется, впервые за несколько часов. Оглядевшись в поисках следов преследования (абсурдный рефлекс, но, тем не менее, утешительный, когда он не увидел ни сестры, ни матери), он двинулся по дорожке, с обеих сторон окаймленной девственно чистыми цветочными клумбами. За ними трижды в неделю ухаживал разнообразный упитанный ландшафтный персонал - мужчины, которых его мать лично проверила. Громко. И долго.

Дойдя до подъездной дорожки, он в несколько шагов оказался у передней двери своего Ford Mustang 2016 года выпуска, выкрашенного в голубой и золотой цвета. Он скользнул на переднее сиденье, чувствуя себя человеком, только что сбежавшим из тюрьмы, отчаявшимся заключенным, который впервые за много лет выполз на свет и тепло свободного общества. Машина была подарком от "неофициального" рекрутера из Джорджтаунского университета; было пройдено много ступеней, чтобы гарантировать, что получение не нарушит права Джона на участие в NCAA (Национальная ассоциация студенческого спорта). В итоге Джон мог похвастаться очень красивой машиной в дополнение к своему очень красивому телу и очень хорошему студенческому будущему.

Закрыв глаза, он откинулся назад, прислушиваясь к скрипу кожаных сидений, поглощающих вес его тела, и позволил палящему солнцу согреть его лицо. Внутри машины было жарко, так как она была припаркована на белой цементной дорожке перед домом Херронов, но Джона это не беспокоило. Теплый, душный воздух, циркулирующий в салоне, его не волновал. Нет, больше всего его волновало то, чего здесь не было. А именно, его сестры и матери. Глупый розовый Porsche 930 Carrera Джен (именно это младшая из женщин Херрон считала "классическим автомобилем") стоял перед ним на подъездной дорожке, так же как и Мерседес его матери, но на данный момент он избежал дуэта искусительниц, выиграв решающее время для того, чтобы его напряженный член и ноющие от возбуждения яйца успокоились. Он был в одном из немногих мест, которые принадлежали только ему, и он позволил горячей коже успокоить его кожу и прижаться к нему.

"Что, черт возьми, мне теперь делать?" - спросил он себя, потирая виски. Он включил радио и стал слушать местную станцию старых песен. Было очевидно, чего добиваются его мать и сестра. Не давая ему возможности освободиться, они хотели оставить его без выбора, кроме как удовлетворить свои сексуальные желания с ними. Он слегка поморщился от их высокомерия. Неужели Джейн и Джен, даже со всем их обаянием, действительно думали, что смогут помешать подростку дрончить? Смерть, налоги и подростковая дрончка - вот три истины жизни! Все, что ему нужно было сделать, это найти место, куда пойти и "заняться делом". Да, это был выход. После хорошего сеанса дрончки он всегда чувствовал себя в ясном уме и был способен противостоять их распутному поведению, каким бы откровенным оно ни было.

Но куда он мог пойти? Для подростка-жеребца с членом толщиной в руку, который свисал

почти до колена, прочить было делом не из легких. На это уйдет не менее получаса, и это если он будет торопиться. Он не мог просто позвонить другу и невинно попроситься в туалет, а потом провести напряженные тридцать минут, склонившись над унитазом с членом в одной руке и журналом ESPN Body Issue в другой. Он никогда не смог бы так оторваться. Нет, ему нужен был ноутбук, подключение к Интернету и около часа уединения.

Джон просидел в машине пятнадцать минут, слушая музыку и позволяя теплу обжигать его тело. Сумасшествие на кухне, казалось, постепенно уходило все дальше и дальше, и его возбуждение начало спадать. Он даже устроился достаточно удобно, чтобы немного откинуть сиденье водителя и расслабиться.

<http://tl.rulate.ru/book/1303/37067>